После душа я переоделся в халат, причесался, постоял у зеркала и ещё раз всё хорошо обдумал. Да, сделаю только так, как решил.

— Фортис, идём, — позвала меня вошедшая в комнату Мионна. — Все только тебя и ждут.

Глянув на неё в зеркало, я обернулся и покачал головой.

— Да, знаю. Уже иду.

— Ты какой-то растерянный. — Она подошла ближе и посмотрела в глаза.

Я не сдержался, обнял её и поцеловал в щёку. Затем улыбнулся и произнёс:

— Немножко. За столом узнаешь причину.

— Так вот в чём дело, — прищурилась Мионна и прошептала на ухо: — А может, мне по секрету сейчас скажешь?

Взяв небольшую паузу, я понял, что не смогу ей отказать. Никого так не люблю, как её.

— Мы с тобой летим на курортную планету. И ещё кого-то возьмём. Вот это и решим за столом.

Она засияла в ту же минуту, похлопала глазами и, кажется, не поверила сначала.

— Это правда?

— Конечно. Никаких шуток. Ты же хотела особенное место, чтобы стать взрослой, помнишь?

— Помню, — закивала она и повисла на моей шее. — А может, только ты и я? Ну, никого больше брать не будем, имею в виду.

— Так будет нехорошо по отношению к другим, есть же ещё одно место. Но ты и я в любом случае полетим. Я уже Керре так и сказал.

— Хорошо, но тогда так, чтобы нам не мешали. А теперь идём. — Она освободилась от объятий, взяла меня за руку и потянула за собой. — Только давай как-нибудь сделаем, чтобы кто угодно полетел, но не Гентла. Ты же знаешь, что мы с ней не очень ладим. И на работе ты с ней постоянно, между прочим.

Этого следовало ожидать.

— Работа есть работа, — не сдал я позиции. — Как получится, так получится. Я не буду никого ущемлять. И не надо обижаться.

К моему удивлению, Мионна не стала настаивать дальше, как обычно это делала. Наверное, её очень порадовала новость о предстоящем полёте, и она даже забыла узнать, когда мы летим.

В нашей большой кухне уже собрались все. Длинный стол украшен ужином, вдоль все расселись по своим местам напротив друг друга. Я же всегда занимал центральное такое место, чтобы мог видеть всех. Мионна сидела, по обыкновению, по правую сторону от меня. С ней рядом — Ипулари, далее — Атрия. На противоположной стороне Линния с Вентусом и Гентла.

— Всем приятного аппетита, — окинув взглядом девушек, произнёс я.

В ответ получил взаимность.

Все принялись есть. Обычно за ужином в первые минуты все молча ели, лишь затем некоторые разговаривали между собой. В основном те, кто нормально друг с другом общался. Но в свете последних событий стало ясно, что обстановка уже не так хороша, как раньше. Поэтому и говорили очень мало. В основном болтали Мионна да Ипулари. Обе души не чаяли друг в друге с первого дня знакомства. Линния часто поглядывала на меня, как бы спрашивая взглядом, поговорил ли я с Атрией. Атрия и вовсе старалась никуда не смотреть, только в тарелку. Гентла беззаботно ужинала, спокойно обходясь без разговоров. Как-то всё не так, прямо чувствуется, что не к хорошему дело идёт. А тут я с этим полётом. Но тянуть нельзя.

— У меня есть небольшая новость, — огласил я, когда доел и отпил немного из кружки горячего, бодрящего напитка.

Мионна выпрямилась, не в состоянии скрыть улыбку. Линния едва заметно пожала плечами: она и так знает уже. А вот остальные заинтересованно сосредоточились на мне. Особенно Гентла.

— Послезавтра я и Мионна летим на курортную планету. Это только моё решение, и его обсуждать мы не будем. Так надо. Но… — Выдержав короткую паузу, я продолжил: — …есть ещё одно место. Сейчас мы должны решить, кто из вас полетит.

Повисла непродолжительная тишина, которую нарушила Линния:

— Я не полечу, это и так понятно.

— Да, знаю. — Я глянул на неё и перевёл взор на остальных. — Атрия, Ипулари и Гентла, остаётесь вы. Все хотят полететь или нет?

Пока другие думали, Гентла ответила:

— Я бы хотела, но если получится так, что не смогу, то ничего страшного.

— И я так же, — добавила Ипулари. Она за короткое время смогла выучить язык настолько хорошо, что её речь теперь не отличается акцентом от речи остальных.

— Ну а ты, Атрия?

— То же самое, — не стала она долго тянуть.

И как же теперь решать? Монетку бы кинуть, да нет здесь никаких монеток. Что ещё им предложить, чтоб решить наконец, кто полетит?

Идея появилась совершенно неожиданно: детская игра «камень-ножницы-бумага». Почему бы и нет? К тому же тот факт, что игра действительно детская и простая, должен помочь немного снять напряжение в компании.

— Тогда предлагаю всем сыграть на выбывание в игру «камень-ножницы-бумага», — предложил я с улыбкой.

Все молча посмотрели на меня, некоторые даже нахмурились.

— Да, знаю, вам неизвестна эта игра. Мы детьми в неё играли на Земле. Там всё очень просто. Сейчас покажу и расскажу правила.

Чтобы объяснить, как играть, ушло времени совсем немного, да и нечего особо объяснять. Я только намекнул Ипулари, чтобы не мухлевала, потому что она, как менталист, может запросто обыграть всех, и это будет нечестно.

Смотреть, как они начали играть, мне понравилось, особенно когда слышишь два женских голоса, произносящих одновременно «камень-ножницы-бумага» и трясущих руками друг перед другом. Первыми сыграли Гентла и Атрия. Первая победила, причём с двух попыток, поэтому третьей даже не понадобилось. Потом Гентла сыграла с Ипулари — проиграла ей. Далее Ипулари и Атрия — вторая снова проиграла, не повезло, увы. Так как у Гентлы и Ипулари по одному выигрышу, я предложил им сыграть ещё раз и решить, кто же выйдет победителем. За всей этой игрой с интересом наблюдал не только я, но и Мионна с Линнией.

Как выяснилось, Ипулари действительно не использовала свои способности, потому что во второй раз, играя с Гентлой, не смогла выиграть. Гентла просто обхитрила, используя только «камень», так как уже видела, как играет Ипулари, какие комбинации использует. Именно поэтому и одержала победу. Мионна сразу сделалась недовольной, у неё даже не получалось скрыть это. Но что делать, если так получилось? Я же дал какую-никакую возможность решить

всё без моего участия. Значит, так тому и быть.

Проигравшие Ипулари и Атрия не подали виду, что обижены, хотя я уверен, что глубоко внутри у каждой затаилась обида. Как бы ни старался себя оправдать, а чувство вины всё равно поселилось во мне и засело довольно плотно. В идеале поговорить бы с каждой, но времени не так много.

Обычно по вечерам мы проводили время вместе, хотя не всегда. Сегодня же после ужина все разошлись по своим комнатам, перед этим убрав всё со стола и помыв посуду. Я же сидел, озадаченный этими проблемами, и даже не заметил, как ко мне подошла Ипулари.

— Я хочу с тобой поговорить, Фортис. Наедине.

С небольшим запозданием я кивнул.

— Да, хорошо. Идём в твою комнату.

Когда предлагают поговорить, всегда ожидаешь чего-то нехорошего. А уж если поговорить серьёзно, то точно разговор обещает быть неприятным. Но Ипулари не сказала про серьёзность, а это значит, что я могу и ошибаться. И всё же, идя с ней в её комнату, я не мог почувствовать себя полностью спокойным.

http://tl.rulate.ru/book/3095/72738